

Николаев Алексей
Александрович
(наша эпопея)

10.2.92 04
(ср. в.р.)

ТОЛЬКО НАЧАЛО...

...Несказанно тяжело было на душе в концерте памяти Алексея Александровича Николаева. Потому, прежде всего, что будучи знакомы с самой ранней юности, мы затем на протяжении многих десятилетий, начиная с середины 50-х годов, оставались добрыми товарищами, доверявшими друг другу и ни разу не обманувшими это доверие. А ведь так прошла целая жизнь, и, немалая. Но главным было, конечно, общение музыкантское. Я бывал на очень многих премьерах сочинений Алеши и в оперном театре (начиная со спектакля "Ценою жизни" - "Барабанщики" по А.Салынского), и на симфонических концертах со времен первой Молодежной секции СК СССР, руководимой Д. Кабалевским (с 1954 г.), и в камерных залах - столичных и периферийных в годы и десятилетия странствий по России по поводу выездных и столичных пленумов и съездов республиканского Секретариата Союза композиторов.

Писал А.А., как известно, в самых разных жанрах, и трудно, да и не нужно сегодня, выделять какой-либо из них - время еще скажет об этом свое слово. Но по собственной личной склонности я с особой сердечной приязнью относился к вокальной музыке Алексея Александровича. Казалось, в этой сфере важнейшие черты его таланта и его личности раскрываются одновременно - и с подчеркнутой доходчивостью, и во всей своей изысканности, душевной тонкости, рафинированности жанровых решений и ювелирной прецизионности мастерства. И еще: поразительная естественность, внутренняя органичность вокальной линии, артикуляции, чувства певческого дыхания. Откуда взяло свое начало такое специфическое и, скажу так: на мой взгляд, редкое в наше "техноинструменталь-

ное" время качество индивидуальности? Думаю, в первую очередь, благодаря той поистине универсальной гуманитарной культуре, которой обладал А.А., культуре, классически ориентированной, диктовавшей ему и отбор стихотворений самых разных поэтов прошлого и современности (но, при том, как правило, поэтов и поэзии - высочайшего эстетического совершенства) для своих многочисленных вокальных циклов, песен и романсов. Но казался тут и своеобразный, на мой взгляд, "семейный секрет". Я назову только одно имя среди близких сородичей композитора - Гуго Тич. Но, уверен, оно, это имя ученика знаменитых педагогов Э. Гандольфи и Н.Г. Райского, многое скажет тем, кто слышал и радиопостановки опер русских и западных авторов, и исполнение вокальных циклов Шумана, Шуберта, Римского-Корсакова, антифашистских песен Эйслера в эфире 40-х и начале 50-х годов. Гуго Тич был артист-певец из плеяды великих камерных исполнителей того времени, а потом и вокальный педагог в Московской консерватории... И, конечно, такие впечатления детства и юности не могли не сформировать специфические "вокальные бороздки" таланта молодого композитора.

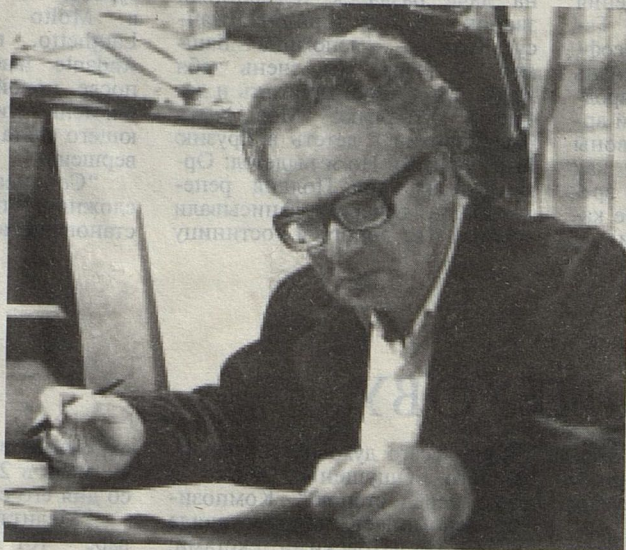
И вот - "концерт памяти". Под грифом Московской консерватории, в которой А.А. Николаев преподавал почти четыре с половиной десятилетия. Скажу сразу: поминальный вечер прошел достойно, на той профессиональной высоте и с тем артистическим благородством, который был так свойственен тому, кому его посвящали.

Единственной "вербальной интонацией" концерта стало (вопреки программе обещавшей троих ораторов) выступление Е. Сорокиной, умное и проникновенное, глу-

боко прочувствованное. Так говорят друзья... А последовавшая за тем музыка - "Пассакалия" в исполнении Московского трио - едва ли незримо возродила перед нами прекрасный образец музыки Алексея Николаева. Прославленные высокоталантливые артисты - А.Бондуранский, В.Иванов, М.Уткин - не нуж-

дуют мир сочинения, но вместе с тем, думается, тающая многое и сложное, что еще может быть выявлено в тех или иных интерпретациях.

Давно не доводилось мне слышать сольные выступления З.Шихмурзаевой - зрелого и яркого музыканта. Тем более приятное впечатление оставило ее (в содружестве

даются, в данном контексте, в специальном разборе. Скажу, поэтому, только то, что их поистине совершенная игра составила в этот вечер просто пронзительное, незабываемое впечатление. Такое, что остается на долгие годы...

Струнный квартет № 4 сыграл "Доминант-квартет" (До Сюнг Ньи, Е. Погодина, А.Сазонкина, Т.Егорова). Это - молодой, но уже достаточно слаженный ансамбль, и очень приятно, что играют они со вкусом, с верным ощущением формы и динамики. И еще раз я ощутил в лучшем смысле слова классичность художественного мышления А. Николаева, всегдашнюю ясность его художественных намерений, ясность, как будто облегчающая "вхождение" исполнителей во внутренний

с Е. Натансон) анонсированное в программе первое исполнение пьес А. Николаева и его же Скрипичной сонаты. Это очень хорошо для жизни музыки, что ее играют представители разных творческих поколений - и известные мастера, и талантливая молодежь (в начальном отделении была еще представлена в исполнении флейтиста Д. Терентьева и пианиста А. Комиссаренко первая часть Сонаты).

Две пьесы, специально, по-видимому, написанные для данного концерта и посвященные памяти А. Николаева, прозвучали, соответственно, вслед за "Пассакалией" (Пьеса для органа М. Романовой в исполнении Ф. Строганова) и во второй половине вечера ("Эпитафия" Д. Кривицкого, сыгранная

Б. Франкштейном). Обе пьесы были выслушаны внимательно и сочувственно: этическая потребность авторов увековечить в своем творчестве память о товарище по "цеху" заслуживает безусловного уважения...

До сих пор, как видит читатель, речь шла исключительно об инструментальных сочинениях. И вот давно ожидаемый контраст - вокальный цикл "Годы скитаний" (на стихи А. Жигулина). Артисты В. Вильховый и А. Комиссаров (фортепиано) показали себя с лучшей стороны, и мне остается только пожалеть, что вокальная музыка, которой так много времени посвятил в своей жизни А.Николаев, была представлена лишь этим опусом...

А завершила программу Т.Сергеева, сыгравшая пьесы для фортепиано и часть Сонаты - была впечатляющая "последняя точка" вечера. Потому что обаяние таланта Т.Сергеевой, та душевная энергия, которую излучает ее артистическая натура, чувство какой-то своей, личной заинтересованности в том, чтобы донести музыку и - больше того - захватить играемой музыкой слушателей, - все эти качества (плюс безграничная, кажется, свобода и виртуозное мастерство) поднимают интерпретации композитором Т.Сергеевой сочинений своих коллег (а для нее это - реальная практика артистической жизни!) на уровень подлинно высокого искусства. Искреннейшая ей за это благодарность...

Итак, на концерте памяти А.А. Николаева 20 января 2004 года к нам вновь пришла его музыка. Но это, верится, только начало ее долгой жизни...

Юрий Корев

Рос. муз. газета - 2004 - 14 (февр.) - с. 4